

СОЮЗ БЕЗБОЖНИКОВ В ПЕНЗЕНСКОЙ ГУБЕРНИИ: ОРГАНИЗАЦИЯ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В 1920-е гг.

Статья посвящена одной из важных проблем во взаимоотношениях Русской православной церкви и советского государства: организации и деятельности Союза Безбожников в 1920-е гг. на территории Пензенской губернии. Тема раскрывается с помощью архивных и опубликованных источников.

Ключевые слова: церковь, Союз Безбожников, антирелигиозная пропаганда.

Особую роль в деле уничтожения религии сыграла массовая организация «Союз воинствующих безбожников» (СВБ), существовавшая в советской России в 1925–1947 гг. Однако процесс формирования «безбожной» организации начался фактически сразу же после окончания Гражданской войны в стране. Именно в этот период появилась сеть антирелигиозных кружков. Вначале их работа велась кустарно, но с конца 1922 г. им на помощь пришли центральные печатные антирелигиозные органы «Безбожник» и «Безбожник у станка». Вокруг журнала «Безбожник у станка» сгруппировались главным образом московские кружки безбожников, а вокруг газеты «Безбожник» – провинциальные. Газета «Безбожник» развернула на местах сеть ячеек, друзей газеты, из которых вскоре возникло «общество друзей газеты “Безбожник”» (ОДГБ).

В Пензе «безбожная» организация была образована в 1922 г. С первых дней существования она вела разъяснительную антирелигиозную работу на страницах местных печатных изданий «Под знаменем ленинизма» и «Трудовая правда» [7. Ф.П. 99. Оп. 1. Д. 1643. Л. 33]. Также занималась организацией уличных шествий атеистов в преддверии церковных праздников.

В воспоминаниях пензенский протоиерей М.А. Лебедев указывал на данную форму антирелигиозной пропаганды, проходившую в нашем крае в 1920-е гг.: «Перед церковными праздниками Рождества и Пасхи проводились карнавалы, т. е. уличные демонстрации. Загримированные под священников и одетые в церковные облачения в центре шествия шли агитаторы... В их окружении несли плакаты с антирелигиозными лозунгами и карикатурами. Процессия, сопровождаемая криками, свистом и пением, двигалась по Московской улице» [7. Ф. Р. 2378. Оп. 1. Д. 420. Л. 33]. М.А. Лебедев отмечал, что «если атеисты позволяли себе так широко и свободно высмеивать религию, то всякая попытка верующих как-то выделить свой праздник подвергалась

* © Малюкова Э. Д., 2010

Малюкова Элеонора Дмитриевна (eleonora.malyukova@yandex.ru), кафедра социально-гуманитарных и экономических дисциплин Пензенского филиала Московского государственного университета технологий и управления, 440052, Россия, г. Пенза, ул. Калинина, 16.

осуждению со стороны властей» [7]. В качестве примера протоиерей приводит случай, когда на колокольне Петропавловской церкви г. Пензы верующие установили мощный прожектор, чтобы осветить пасхальную ночь. Уже на следующий день поступок Церковного совета в местной газете назвали «неслыханной наглостью» [7]. Однако целенаправленной антирелигиозной работы властными органами в то время еще не велось.

Процесс оформления Союза Безбожников начался с того момента, когда Ем. Ярославский в газете «Безбожник» от 8 марта 1925 г. поставил вопрос о слиянии ОДГБ с московским обществом безбожников. Слияние произошло на I съезде ОДГБ, проходившем в Москве 19 апреля 1925 г. [3, с. 47], хотя на самом съезде не было принято решение о создании организации атеистов, но было явно видно, что этот вопрос предрешен.

В 1925 г. Союз Безбожников окончательно оформился организационно. В том же году в стране развернулась тотальная антирелигиозная пропаганда. Советская власть решила «добить» религию в самое трудное для церкви время – обновленческого раскола. Борьба атеистов велась под лозунгами: «Борьба с религией есть борьба за социализм», «Через безбожие – к коммунизму» и др.

Стихийный рост низовых безбожных организаций пришелся на начало 1920-х гг. В 1925-1929 гг. были созданы губернские организации Союза Безбожников (СБ) и наблюдался быстрый рост числа их членов. Если в 1926 г. членов Союза Безбожников насчитывалось 80 тысяч, то в 1929 г. – около 500 тысяч. Соответственно выросло число ячеек с 2500 в 1926 г. до 10 тысяч в 1929 г. По числу членов организация стояла на третьем месте после МОПР и ОДН. Социальный состав Союза Безбожников выглядел следующим образом: 50 % рабочих, 46 % беспартийных и 20 % женщин [3, с. 48].

Одной из форм антирелигиозной пропаганды являлась деятельность антирелигиозных музеев. Первые музеи были открыты в 1923 г. в Ленинграде, позже в г. Самаре. К 1927 г. их число по всей стране достигло 11 [1, с. 1].

Открытие подобного музея в г. Пензе произошло 28 декабря 1925 г. В июне 1926 г. был сформирован состав Пензенского губернского Союза Безбожников, в него первоначально вошли 11 человек. Председателем стал Маханов – заместитель заведующего АПО ВКП (б), секретарем – А. Степанов. В дальнейшем состав расширялся и в него влился начальник местного ГПУ И. Тарашкевич, а также заведующий кружком «Антирелигиозник» Смирнов [7. Ф. П. 36. Оп. 1. Д. 1643. Л. 37]. С этого момента губернский Союз Безбожников заручился влиятельной поддержкой ГПУ. В то время осуществление церковной политики на местах сосредоточилось в руках ОГПУ и НКВД.

С ноября 1926 г. в губернии развернул свою деятельность антирелигиозный кружок, состоявший из 17 человек. Его работа заключалась преимущественно в проведении занятий по программе, публикуемой в журнале «Антирелигиозник». Распространенной формой антирелигиозной работы стала организация лекций и докладов. К данной работе привлекали первоначально рядовых членов Союза Безбожников. Агитаторы посещали квартиры, общежития, красные уголки на предприятиях и вели беседы антирелигиозного характера. Однако от агитатора требовалось большого умения и такта в подходе к верующим. Часто полуграмотные пропагандисты не способны были

вести полноценную антирелигиозную работу. Пропагандистская деятельность в уездах в большинстве случаев заключалась в чтении газеты «Безбожник» и беседах о происхождении церковных праздников. В отчете руководителя губернского Союза Безбожников за 1926 г. признавалось, что работа актива безбожных ячеек Чембарского, Краснослободского, Городищенского и других уездов «ведется слабо» [7].

В связи с этим в губернии было сформировано лекторское бюро из 12 человек, в которое вошли в основном представители интеллигенции: учителя и врачи [7. Л. 12]. Особую роль в нем играли А. Степанов, В. Смирнов и Т. Фетисова. А. Степанов был довольно образованным человеком. Еще до революции 1917 г. он окончил Петербургскую Духовную академию и был оставлен на кафедре византологии, затем преподавал в духовной семинарии. С 1924 г. А. Степанов занимал должность юрисконсульта в Саратовском городе, а затем был выдвинут на антирелигиозную работу» [7. Ф. Р. 2378. Оп. 1. Д. 420. Л. 35].

С созданием лекторского бюро антирелигиозная работа в Пензенской губернии вышла на новый уровень. В течение октября 1926 г. члены бюро провели беседы в Рузаевском, Чембарском, Нижнеломовском и других уездах [7. Л. 34]. В Краснослободском уезде был создан свой агитколлектив, насчитывающий по данным губернского Союза Безбожников 92 человека [7. Л. 35].

Кроме антирелигиозной агитации губернский Союз Безбожников осуществлял обследование церковных библиотек, архива бывшего архиепископа Пензенского Путяты.

Итогом ревизий стало изъятие 125 пудов духовной литературы. Более того, при разборке фонда бывшего Варшавского округа путей сообщения сотрудниками архива была обнаружена переписка бывшего архиепископа Владимира Путяты, сыгравшего немаловажную роль в ходе церковного раскола в рамках Пензенской епархии. Переписка касалась 1892–1914 гг. и содержала отрицательную характеристику Владимиром жизни высшей церковной иерархии. При каких обстоятельствах архив Путяты попал в сарай, где первоначально хранился фонд Варшавского округа путей сообщения, работники губернского архива пояснить не могли. Агитотдел Пензенского губкома ВКП(б) поручил использовать данную переписку в целях антирелигиозной пропаганды [7. Ф. П. 54. Оп. 1. Д. 34. Л. 127]. После этого в журнале «Под знаменем ленинизма» была опубликована статья А. Степанова «Из архива В. Путяты». По сведениям пензенского Союза Безбожников, она полностью скомпрометировала Путяту, после чего он был вынужден переселиться из Москвы на Урал к старообрядцам [7. Л. 39].

По результатам своей деятельности за 1926 г. губернский Союз Безбожников наметил план работы на следующий год, который предполагал усиление антирелигиозной работы.

Усиление антирелигиозной работы было намечено в масштабах всей страны. После апрельских тезисов, принятых на партийном совещании по антирелигиозной пропаганде при ЦК ВКП(б) 27 апреля 1926 г., партия особое внимание уделяла вопросам подготовки кадров пропагандистов – антирелигиозников. В систему партпросвещения были включены антирелигиозные кружки, организованы семинары пропагандистских коллективов, введено

систематическое изучение вопросов пропаганды в комвузах и советских партийных школах. Усилен был выпуск антирелигиозной литературы и наглядных пособий [2, с. 17]. В результате этих указаний партии антирелигиозная работа на местах заметно оживилась.

В Пензенской губернии при поддержке губернского комитета ВКП(б) центральный Союз Безбожников предпринял меры к усилению связей с местными ячейками атеистов. Губсовет Союза Безбожников наметил один раз в месяц проводить заседания центрального совета и два раза в месяц — заседания президиума совета. В повестку заседаний было принято включать доклады о работе ячеек СБ. С мая по август 1927 г. намечалось провести обследования всех безбожных ячеек с целью выяснения достижений и недостатков в их работе [7. Ф. П. 36. Оп. 1. Д. 1643. Л. 8].

Особенно тщательной была подготовка губернского Союза Безбожников к проведению антирелигиозной работы перед пасхой в 1927 г. В течение апреля в соответствии с планом было проведено 30 лекций на антирелигиозные темы. На лекциях было охвачено 3329 человек, причем использовались различные формы: от простых лекций до использования киноустановок и радио. Антипасхальные статьи появились в журнале «Под знаменем ленинизма» [5, с. 4]. В газете «Трудовая правда» появилась постоянная рубрика «Уголок безбожника», где помещались статьи антирелигиозного содержания. Например, в статье «За монастырской стеной» рассказывалось о якобы антисоветской деятельности Пензенского Шиханского женского монастыря. Городищенский уком Пензенской губернии указывал, что под маской трудовой общины на территории монастыря расположился «лжесовхоз». Подобного характера статьи появились о Саровском монастыре и др. [4]. Результаты антирелигиозной работы постоянно фиксировались Пензенским губернским Комитетом ВКП (б) и ОГПУ [7. Ф. Р. 36. Оп. 1. Д. 1424].

После решений II съезда Союза Безбожников, прошедшего в Москве в июне 1929 г., было намечено развернуть масштабную антирелигиозную работу во всех направлениях. Показательно, что именно на данном съезде организация атеистов стала называться «Союз Воинствующего Безбожника». На местах прошли конференции безбожников в поддержку решений II съезда СВБ. Окружной комитет ВКП(б) г. Кузнецка Пензенского округа на подобной конференции принял резолюцию, в которой одобрил «мероприятия советского правительства по борьбе с обнаглевшими религиозниками, ведущими контрреволюционную работу» [7. Ф.Р. 475. Оп. 1. Д. 58. Л. 74]. По статистическим данным, в сентябре 1931 г. в г. Пензе их насчитывалось около 40, а спустя три месяца число ячеек СВБ выросло в 15,5 раз [6].

К антирелигиозным мероприятиям в работе Пензенского СБ в 1920-х гг. можно отнести расширение выпуска атеистической литературы, поступавшей непосредственно в трудовые коллективы, рост количества безбожных ячеек и т.п. В то же время добиться всех поставленных задач безбожная организация не смогла. Население так и не стало массово безбожным.

Библиографический список

1. Антирелигиозные музеи // Антирелигиозник. 1940. № 5–6.
2. Борьба церковников и сектантов против социалистической индустриализации страны и антирелигиозная работа в период индустриализации (1926–1929 гг.) // Антирелигиозник. 1940. № 2.
3. Материалы к докладу по истории СВБ // Антирелигиозник. 1940. № 2.
4. За монастырской стеной. О Саровском монастыре // Трудовая правда. 1927. № 10, 28, 90, 91, 92, 139.
5. О религии и праздновании пасхи // Трудовая правда. 1927. № 92.
6. Юнеев В. Антирелигиозную работу на службу промфину // Рабочая Пенза. 1932. № 57.
7. Государственный архив Пензенской области (ГАПО).

*E.D. Malyukova**

**THE UNION OF ATHEISTS IN PENZA PROVINCE.
ITS FOUNDATION AND ACTIVITIES IN 1920-s**

The article is devoted to one of the most important problems in relationship between Russian Orthodox Church and the Soviet State, that is, the foundation and activities of the Union of Atheists in 1920 s on the territory of Penza Province. To reveal the essence of the matter contemporary records as well as published sources were used.

Key words: Church, the Union of Atheists, antireligious propaganda.

* *Malyukova Eleonora Dmitrievna* (eleonora.malyukova@yandex.ru), the Dept. of Social-Humanitarian and Economic Disciplines, Penza Branch of the Moscow State University of Technology and Management, Penza, 440026, Russia.